

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Оригинальная статья

УДК 331.5.024.5(045)

JEL O15

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_3_9_461_473

EDN MIDARC

Ресурсный потенциал рынка труда ЕАЭС и миграционные процессы в России

Глеб Львович Подвойский

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия
(g.podvoysky@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-8698-7496>)

Аннотация

Интеграционные процессы, формируемые и развивающиеся в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС), оказывают значительное влияние на национальные рынки стран-членов этого объединения, в связи с чем процесс эволюции национальных рынков труда стран-членов ЕАЭС требует всестороннего детального рассмотрения и экспертно-аналитического сопровождения с учётом динамики и структуры единого рынка труда ЕАЭС. Ресурсный потенциал, качественные и количественные характеристики единого рынка труда ЕАЭС, его динамика и структура развития определяют устойчивость национальных рынков труда, в том числе и российского. Теоретической и методологической основой исследования стали труды российских и зарубежных исследователей, содержащие оценки ресурсного потенциала и динамика развития единого рынка труда ЕАЭС и российского рынка труда во взаимосвязи с инициированными в рамках этого объединения интеграционными процессами, а также с проблемами и возможными путями снижения дестабилизирующих факторов. Информационные источники исследования – статистические и экспертно-аналитические материалы статистических служб Российской Федерации и Евразийской экономической комиссии (ЕЭК). В качестве основных результатов исследования сделаны выводы о необходимости оценки эффективности миграционных процессов в рамках ЕАЭС для российского рынка труда с учётом различий в объёмах рынков стран-членов ЕАЭС, отраслевых потребностей и квалификационных характеристик мигрирующих трудовых ресурсов, а также задач пространственного развития Российской Федерации и факторов внешнего влияния на развитие российской экономики в условиях санкционного давления. Цель исследования – описание на основе статистических данных и экспертных оценок ресурсного потенциала и динамики развития общего рынка труда ЕАЭС и российского рынка труда. Для достижения цели исследования автор ставит задачу на основе имеющихся статистических данных структурировать качественные и количественные характеристики единого рынка труда ЕАЭС, оценить динамику его развития и определить параметры влияния интеграционных процессов на устойчивость РТ ЕАЭС в целом и российского рынка труда.

Ключевые слова: единый рынок труда ЕАЭС, российский рынок труда, свободное перемещение рабочей силы, устойчивость рынка труда, динамика развития рынка труда, структура рынка труда, трудовая миграция

Для цитирования: Подвойский Г.Л. Ресурсный потенциал рынка труда ЕАЭС и миграционные процессы в России // Уровень жизни населения регионов России. 2025. Том 21. № 3. С. 461–473. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_3_9_461_473 EDN MIDARC

RAR (Research Article Report)

JEL O15

https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_3_9_461_473

Resource Potential of the EAEU Labor Market and Migration Processes in Russia

Gleb L. Podvoiskii

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
(e.a.yurovskaya@gmail.com), (<https://orcid.org/0000-0002-8698-7496>)

Abstract

Integration processes formed and developing within the framework of the Eurasian Economic Union (EAEU) have a significant impact on the national markets of the member countries of this association, therefore, the process of evolution of the national labour markets of the EAEU member countries requires comprehensive detailed consideration and expert and analytical support, taking into account the dynamics and structure of the single labour market of the EAEU. The resource potential, qualitative and quantitative characteristics of the EAEU single labour market, its dynamics and development structure determine the sustainability of national labour markets, including the Russian one. The theoretical and methodological basis of the study are the works of Russian and foreign researchers, containing assessments of the resource potential and dynamics of the EAEU single labour market and the Russian labour market in the relationship with the integration processes initiated within the framework of this association, as well as with the problems and possible ways to reduce destabilizing factors. The information sources of the study are statistical and expert-analytical materials of statistical services of the Russian Federation and the Eurasian Economic Commission (EEC). The main results of the study are the conclusions about the need to assess the effectiveness of migration processes within the EAEU for the Russian labour market, taking into account the differences in the volume of markets of EAEU member states, sectoral needs and qualification characteristics of migrating labour resources, as well as the tasks of spatial development of the Russian Federation and the factors of external influence on the development of the Russian economy under sanctions pressure. The aim of the study is to describe, based on statistical data and expert assessments, the resource potential and dynamics of development of the common labour market of the EAEU and the Russian labour market. To achieve the goal of the study, the author sets the task to structure qualitative and quantitative characteristics of the common EAEU labour market on the basis of available statistical data, assess

the dynamics of its development and determine the parameters of the impact of integration processes on the sustainability of the EAEU RT as a whole and the Russian labour market.

Keywords: single labor market of the EAEU, Russian labor market, free movement of labor, stability of the labor market, dynamics of labor market development, structure of the labor market, labor migration

For citation: Podvoiskii G.L. Resource Potential of the EAEU Labor Market and Migration Processes in Russia. *Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii=Living Standards of the Population in the Regions of Russia*. 2025;21(3):461–473. https://doi.org/10.52180/1999-9836_2025_21_3_9_461_473 (In Russ.)

Введение

Существующие научные подходы позволяют сформулировать широкую проблематику явлений и процессов, связанных с понятием устойчивости рынка труда (далее – РТ). Концепция устойчивого развития как относительно новая теоретическая основа и система методологических подходов, определила формирование современной методологии мониторинга рынков (в том числе РТ как сегмента системы) и оценки устойчивости его состояния и развития [1; 2; 3; 4; 5].

В контексте рассматриваемых интеграционных процессов устойчивость общего рынка труда Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) не определяется только свободным движением рабочей силы, будучи по сути многомерным явлением. Поэтому многие российские исследователи отмечают как наиболее важное направление мониторинг, оценку и анализ данных и явлений, оказывающих как отрицательное, так и положительное влияние на развитие российского РТ как части единого рынка труда ЕАЭС.

Исследование эффективности миграционных процессов в рамках ЕАЭС для российского РТ важно выполнять с учётом различий в объёмах рынков стран-членов ЕАЭС, отраслевых потребностей и квалификационных характеристик мигрирующих трудовых ресурсов, задач пространственного развития Российской Федерации и факторов внешнего влияния на развитие российской экономики в условиях санкционного давления.

Несмотря на наличие достаточно большого количества данных и исследований по проблемам устойчивого развития и развития РТ, потребность в исследованиях в этой сфере сохраняется. Особенно важны исследования, выполненные на основе взаимоувязки данных мониторинга рынков труда различных стран-членов ЕАЭС и ресурсного потенциала РТ ЕАЭС с целеполаганием и динамикой экономического развития стран ЕАЭС.

Особое место в проводимых исследованиях занимает изучение проблем, связанных с трудовой миграцией (в отраслевом и профессионально-квалификационном разрезе), которая оказы-

вает значительное влияние на функционирование и устойчивость РТ ЕАЭС и его стран-членов.

Формирующиеся в рамках трудовой миграции демографические факторы труда могут дестабилизировать открытый рынок, усугубить существующие диспропорции.

В связи с этим возрастает потребность в проведении всестороннего анализа на основе систематизированных данных динамики и структуры трудовой миграции при исследовании российского РТ как самого ресурсоёмкого и разнообразного по отраслевой направленности по сравнению со всеми странами в составе ЕАЭС.

Цель исследования – оценка ресурсного потенциала и динамики развития общего РТ ЕАЭС и российского рынка труда. Для достижения цели исследования автор ставит задачу на основе имеющихся статистических данных структурировать качественные и количественные характеристики единого рынка труда ЕАЭС, оценить динамику его развития и определить параметры влияния интеграционных процессов на устойчивость РТ ЕАЭС в целом и российского рынка труда. Объект исследования – качественные и количественные характеристики единого РТ ЕАЭС. Предмет исследования – влияние интеграционных процессов на едином РТ ЕАЭС на устойчивое развитие российского рынка труда. Гипотеза исследования: ресурсный потенциал, динамика и структура развития единого РТ ЕАЭС – это важные характеристики, определяющие устойчивость национальных рынков труда и российского рынка труда, в частности.

Теоретические и методологические основы исследования

Теоретической и методологической основой исследования стали труды российских и зарубежных авторов, содержащие оценки ресурсного потенциала и динамика развития единого рынка труда ЕАЭС и российского рынка труда во взаимосвязи с инициированными в рамках этого объединения интеграционными процессами, а также с проблемами и возможными путями снижения дестабилизирующих факторов. Ввиду многоуровневости проблемы авторами исследования

применены различные методы научного анализа, включая сравнительный, исторический и др., а также междисциплинарный и системный подходы. В работе выполнены контент-анализы научных исследований, анализы нормативно-правовой документации и экспертно-аналитических материалов статистических служб Российской Федерации и Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК).

В качестве основных методов исследования использованы общенаучные и специальные экономические методы, позволяющие комплексно рассмотреть проблемы, возникающие вследствие введения свободного режима миграции трудовых ресурсов на пространстве ЕАЭС. На основе методов экономического и статистического анализа дана оценка структуры и динамики единого РТ ЕАЭС, последствий для российской экономики, определён спектр возможных рисков как следствие этих интеграционных процессов.

Использованные данные и методы работы с ними

Информационная база исследования сформирована на основе нормативно-правовых актов Российской Федерации, статистических данных Федеральной службы государственной статистики, Пограничной службы ФСБ России, Министерства внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службы по труду и занятости, Всероссийского научно-исследовательского института труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, Евразийской экономической комиссии, экспертных оценок и аналитических разработок российских и зарубежных учёных и исследователей, изданных ООН официальных оценок и прогнозов народонаселения. В качестве основных методов исследования были использованы общенаучные и специальные экономические методы, позволяющие комплексно рассмотреть проблемы, связанные с развитием интеграционных процессов на едином рынке труда ЕАЭС и их влиянием на устойчивое развитие российского рынка труда.

Результаты исследования

Если говорить о миграционной ситуации в целом, то по данным Росстата в Российской Федерации наблюдается миграционный прирост, в том числе и из стран ЕАЭС. Но количественные показатели, как свидетельствует и зарубежный опыт [6], не в полной мере отражают качественные характеристики, например, нелегальную миграцию, которая на сегодняшний день стала масштабной проблемой. Статистика трудовой миграции в Россию разнообразна и не всегда аккумулирована в

рамках одного информационного ресурса, так как формируется из разных источников (ФСБ фиксирует количество въездов в страну, МВД – постановку на учёт и пр.). Очевидно, что не все въезжающие намерены работать, и не все работающие оформляются в соответствии с трудовым законодательством.

Также сложно подаётся статистическому измерению скрытая безработица, к которой можно отнести учёт трудоспособного населения, которое работает, но не получает заработную плату или получает, но с задержкой, заняты частично, находятся в простое по вине работодателя или в отпуске без сохранения заработной платы, но официально, как безработные они не регистрируются.

Ещё один блок дестабилизирующих факторов связан с неурегулированностью современной нормативно-правовой базы в области РТ, а также характеризуется недостаточной взаимосвязью государственных и рыночных методов регулирования занятости.

В качестве основных научных подходов при рассмотрении проблем обеспечения устойчивости российского РТ в условиях свободы перемещения рабочей силы в рамках ЕАЭС предлагается применять междисциплинарный и системный подход. Его применение обусловлено необходимостью рассмотрения рынка труда как многоуровневой и многоотраслевой системы, включающей большое количество экономических акторов (работник-работодатель; страна-донор-страна-реципиент; резидент-мигрант, национальный уровень-региональный уровень, местный уровень и т.д.) [7].

Проблема нехватки высококвалифицированных кадров стала крайне актуальной для российской экономики, и в случае отсутствия решений в будущем, ситуация будет только усугубляться [8]. Однако, как показал анализ зарубежного опыта, возможно решить эту проблему, в частности, совершенствуя систему поиска и привлечения персонала на РТ, в том числе зарубежных специалистов. В этом случае свободное перемещение трудовой силы на территории ЕАЭС выступает взаимовыгодным процессом, способствуя приращению кадрового потенциала и социально-экономическому развитию входящих в состав его государств [9].

Анализ статистических данных о трудовой миграции в условиях экономической интеграции, дифференцированных по странам ЕАЭС (рисунок 1), свидетельствует о зависимости динамики миграционных процессов от различных внешних и внутренних факторов (политических, экономических, социальных и пр.).

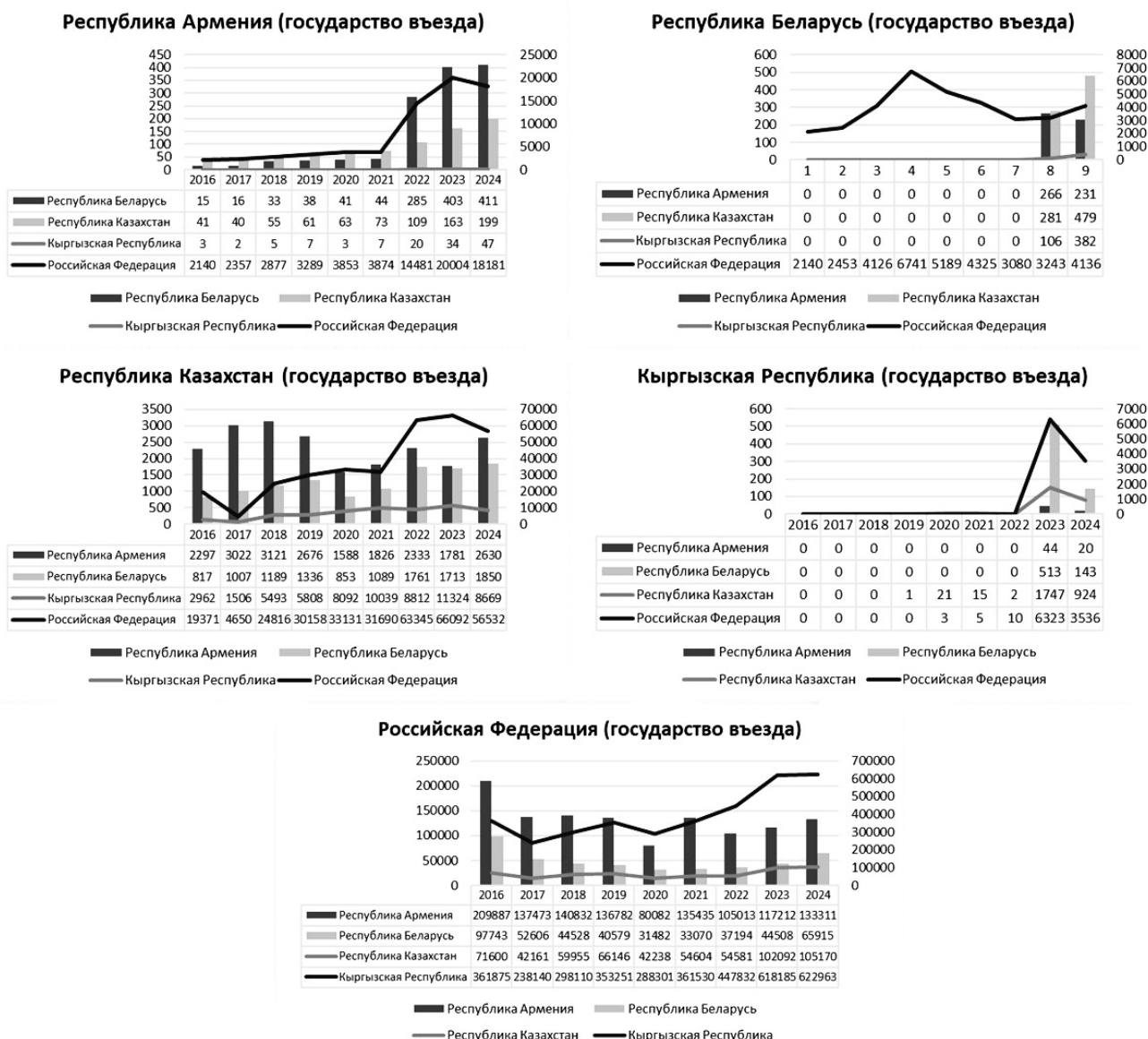

Рисунок 1. Численности граждан государств-членов ЕАЭС, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности за период с 2016 по 2024 годы
Figure 1. The Number of Citizens of the EAEU Member States, Who Entered the Country (Republic of Armenia, Republic of Belarus, Republic of Kazakhstan, Kyrgyz Republic, Russian Federation) to Carry out Labor Activities for the Period from 2016 to 2024

Источник: составлено на основе данных статистики Евразийского экономического союза.¹

Рассматривая потенциал трудовых ресурсов ЕАЭС по половозрастным группам, можно определить ряд закономерностей.

¹ Сведения о численности граждан государств-членов Евразийского экономического союза, въехавших в страну (Республика Армения, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Кыргызская Республика, Российская Федерация) для осуществления трудовой деятельности за период с 2012 по 2015 годы // ЕЭК: [сайт]. URL: <https://eec.eaeunion.org/upload/medialibrary/506/h2lyg7mmxfbox40psgqarmtuma8o00i/o/Svedeniya-2024-god.pdf> (дата обращения 18.03.2025).

В значительной мере повышательная динамика рабочей силы в трудоспособном возрасте определяется постепенным повышением пенсионного возраста, что обеспечит в краткосрочной перспективе сокращение дефицита рабочей силы, но не решит проблем в средне- и долгосрочной перспективе. Численность населения по половозрастным группам по состоянию на 2018 и 2022 годы представлена на рисунке 2, который отражает изменения, произошедшие в структуре населения стран ЕАЭС.

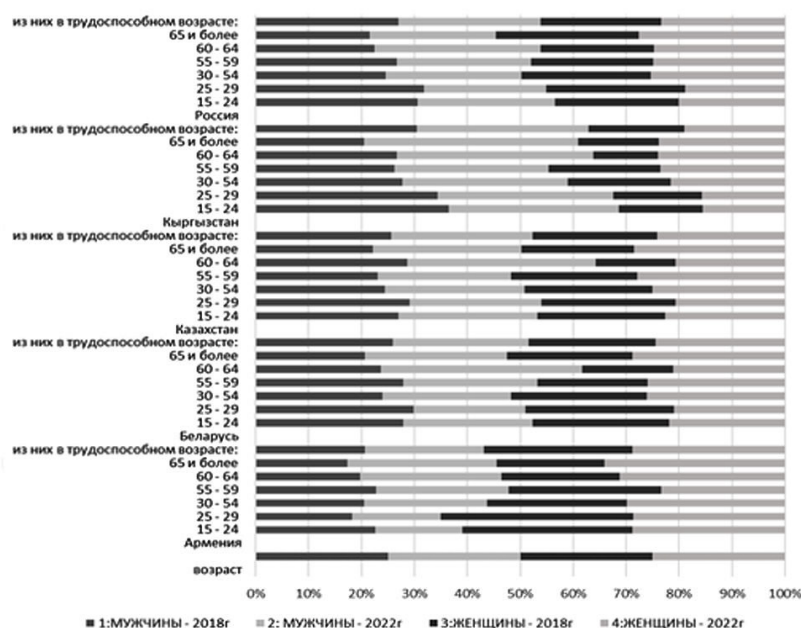

Рисунок 2. Численность населения стран ЕАЭС по половозрастным группам на 2018 и 2022 годы
Figure 2. Population of the EAEU Countries by Age and Gender Groups in 2018 and 2022

Источник: составлено на основе данных статистики Евразийского экономического союза.²

Представленные на рисунке данные свидетельствуют в значительном степени о влиянии демографических сдвигов в возрастной структуре населения на структуру занятых на российском РТ и об ограниченных возможностях остальных стран ЕАЭС по корректировке указанного структурного сдвига.

Динамика возрастной структуры населения, представленная в среднем варианте прогноза³,

показывает высокую зависимость российского РТ в целом от миграционного притока при условии сохранения технологий производства и спроса на рабочую силу.

Наряду с выявленными структурными возрастными дисбалансами, можно выделить отраслевую специфику приложения рабочей силы занятого населения стран-членов ЕАЭС (рисунок 3).

Рисунок 3. Распределение занятого населения по сферам деятельности в 2023 году (в процентах)
Figure 3. Distribution of the Employed Population by Sphere of Activity in 2023 (in percent)

Источник: составлено на основе данных статистики Евразийского экономического союза.⁴

² Рынок труда. Статистика Евразийского экономического союза. Евразийская экономическая комиссия. Москва, 2023. 169 с. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/ecostat/statpub/LabourMarketYearbook2018-2022.pdf (дата обращения 04.02.2025).

³ World Population Prospects 2022. Department of Economic and Social Affairs // United Nations: [сайт]. URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения 18.02.2025 г.).

⁴ О рынке труда в Евразийском экономическом союзе 2023 год. Аналитический обзор 31 октября 2024 г. Статистика Евразийского экономического союза. // ЕЭК: [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/ecostat/statpub/labourmarket_2023.pdf (дата обращения 18.03.2025 г.).

Практически полная идентичность структуры распределения трудовых ресурсов по сегментам национальных рынков стран-членов ЕАЭС с учётом одинаково высокого по странам показателя занятости в сфере услуг как наиболее «теневизированной» сфере деятельности [10], которая существенно превосходит все иные показатели занятости населения стран-членов ЕАЭС по сферам возможной экономической деятельности.

Также сохраняется негативная тенденция дефицита трудовых ресурсов в таких видах экономической деятельности, как «сельское хозяйство, лесное и рыбное хозяйство», «горнодобывающая промышленность и разработка карьеров», «электроснабжение, подача газа, пара и воздушное кондиционирование» в большинстве

государств – членов ЕАЭС. Маловероятно ожидать притока трудовых ресурсов в эти отрасли российского рынка благодаря миграционным потокам трудовых ресурсов ЕАЭС.⁵

В сочетании со статистическими данными, свидетельствующими о стабильно высоком проценте безработицы среди лиц с низким образовательным уровнем (не имеющих полного среднего образования, имеющих среднее общее образование) страны-члены ЕАЭС, учитывая их собственный дефицит в квалифицированных специалистах, вряд ли могут рассматриваться как источник высококвалифицированных трудовых ресурсов для восполнения их дефицита в высокотехнологичных отраслях российской экономики (рисунок 4).

Рисунок 4. Распределение безработных по уровню образования в 2023 году (в процентах к итогу)
Figure 4. Distribution of Unemployed by Level of Education in 2023 (as a Percentage of the Total)

Источник: составлено на основе данных статистики Евразийского экономического союза.⁶

Бесконтрольная нерегламентированная должным образом миграция неквалифицированных/низкоквалифицированных трудовых ресурсов не отвечает потребностям и ожиданиям особенно в тех отраслях экономики, которые испытывают дефицит трудовых ресурсов определённой квалификации и профессиональных навыков, и требует проведения серьёзных мероприятий по предварительной профессиональной подготовке и повышению образовательного уровня.

⁵ О рынке труда в Евразийском экономическом союзе 2023 год. Аналитический обзор 31 октября 2024 г. Статистика Евразийского экономического союза. // ЕЭК: [сайт]. URL: https://eec.eaeunion.org/upload/files/dep_stat/ecostat/statpub/labourmarket_2023.pdf (дата обращения 18.03.2025 г.).

⁶ Там же.

Такая ситуация заведомо содержит серьёзные риски деформации и дисбалансам российского РТ, что, в свою очередь, ведёт к серьёзным социально-экономическим проблемам и не соответствует национальным интересам экономического развития.

При открытии российского РТ следует также принимать в расчёт риски значительной региональной дифференциации, связанной с дисбалансами рынков труда в регионах. Миграционные потоки в первую очередь сконцентрированы в столичных агломерациях: 22,44 % поставленных на миграционный учёт в 2022 году приходятся на Москву; 13,14 % – на Санкт Петербург и Ленинградскую область; 12,25 % – на Московскую об-

ласть⁷. Всего на эти четыре региона приходится 47,83 % поставленных на миграционный учёт. На долю следующего региона – Краснодарского края приходится 3,33%, а на 10 следующих регионов в сумме – 18,86 %.

С одной стороны, приток мигрантов в столичные регионы обеспечивает некоторое снижение межрегионального спроса на труд, но, с другой стороны, усиливает межрегиональные дисбалансы.

Всероссийский научно-исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации регулярно проводит мониторинг публичного рынка вакансий и резюме на основе постоянного сбора, обработки, систематизации и анализа данных вакансий и резюме, размещаемых на основных рабочих агрегаторах России (SuperJob, HeadHunter, «Работа в России»), что позволяет выявить различия в предлагаемой заработной плате, объёмах и интенсивности размещений вакансий в профессионально-квалификационном и отраслевом разрезе [11; 12].

Статистика Евразийской экономической комиссии однозначно свидетельствует о тенденции перенасыщения миграционными трудовыми ресурсами крупных агломераций на территории Российской Федерации. В то же время эти процессы развиваются на фоне сохраняющегося дефицита профессиональных кадров отраслей российской экономики, выделенных в приоритетные в рамках Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации.⁸

Концентрация миграционных трудовых ресурсов в больших городах, расположенных в основном в Европейской части Российской Федерации, ведёт к сокращению числа населения в сельских и малонаселённых районах страны, не способствует формированию сбалансированного территориального развития нашей страны.

Трудовая миграция – естественный процесс с целью повышения социально-экономических условий жизни, условий труда, улучшения благосостояния, который порождает немало социально-экономических проблем, в том числе незаконную трудовую деятельность мигрантов, создающую ряд угроз безопасности государства.

Российские исследователи провели идентификацию и систематизацию рисков на основе контент-анализа научных исследований, анализа нормативно-правовой документации и анализа статистической информации, предоставляемой Федеральной службой государственной статистики, Пограничной службой ФСБ России, Министерством внутренних дел Российской Федерации, Федеральной службой по труду и занятости.

Все выявленные риски разделены по следующим категориям: экономические, социальные, культурные и этнические, правовые и политические, риски функционирования и устойчивости рынка труда, риски, обусловленные сложностью методологии учёта миграции и трудовой деятельности мигрантов (рисунк 5).

Рисунок 5. Риски государства от миграции и незаконной трудовой деятельности мигрантов из стран ЕАЭС

Figure 5. Risks to the State from Migration and Illegal Labor Activities of Migrants from the EAEU Countries

Источник: составлено автором на основе [13].

⁷ Рассчитано по данным МВД России: Статистические сведения о миграционной ситуации. // МВД России: [сайт]. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/dejatelnost/statistics/migracionnaya> (дата обращения 06.3.2025).

⁸ Указ Президента Российской Федерации от 28.02.2024 г. № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации».

Количественная и качественная оценка трудовой миграции выполняется на основе анализа показателей деятельности государственных органов, их отчётности и контроля за миграционными процессами, практики ведения и учёта статистики как основного источника информации для оценки состояния миграции и выработки направлений для совершенствования контроля за трудовой миграцией населения. Она включает периодическую перепись населения страны, региона, муниципального образования, учёт прибывающих и выбывающих с территории граждан страны, иностранных граждан и лиц без гражданства, оценку причин переселения как внутри страны, так внешней миграции.

Показатели оценки трудовой миграции, которые характеризуют масштабы распространения, направления и успешность переселения населения должны учитываться государственными органами за определённый промежуток времени с целью формирования системы, состоящей из отно-

сительных и абсолютных показателей миграции в расчёте на численность населения в зависимости от уровня системы (государство, регион, муниципальное образование), но для унификации применяется значение, приведённое к 1000 человек.

С помощью абсолютных и относительных показателей удобно и эффективно проводить верхнеуровневую оценку миграции, в том числе трудовой (масштаб, интенсивность, направленность и т.п.) на основе ретроспективных данных с целью оценки как внутренних, так и внешних воздействующих факторов на миграционный процесс. Эти показатели также должны учитывать разные группы населения, которые можно разделить по гендерному, территориальному, национальному, признакам, а также по статусу занятости, возрасту, экономической активности и другим критериям [14].

Система относительных и абсолютных показателей международной миграции, как составной части общего переселения людей включает следующие критерии, которые представлены на рисунке 6.

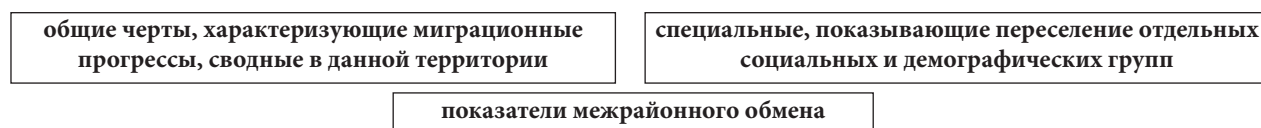

Рисунок 6. Критерии международной миграции
Figure 6. Criteria for International Migration

Источник: составлено автором на основе [15].

Главный показатель адаптируемости (приспособляемости) переселенного населения – отношение количества местного населения к мигрантам за установленный промежуток (период) времени, которое необходимо для эффективной оценки приживаемости граждан.

Источник определения и оценки масштабов миграционных процессов на определённой

территории – абсолютные показатели, которые характеризуют основные направления идентификации, классификации миграционных процессов в настоящее время с учётом одной и той же территориальной принадлежности в различные периоды времени. Основные абсолютные показатели миграционных процессов представлены на рисунке 7.

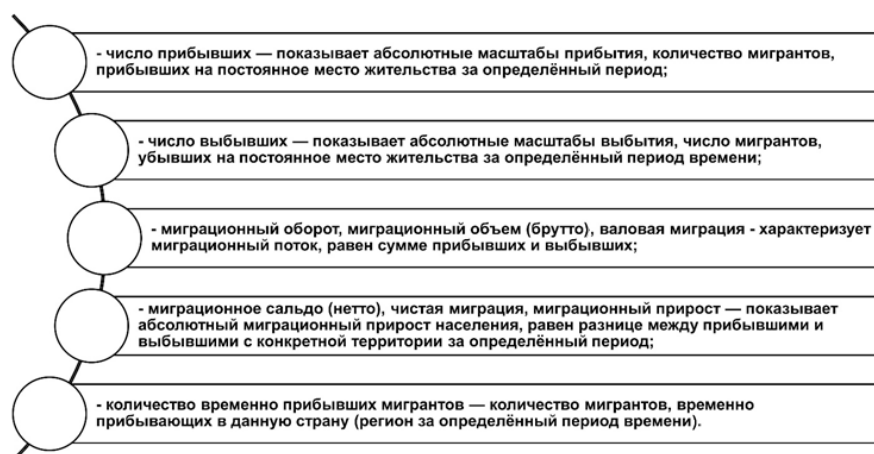

Рисунок 7. Абсолютные показатели миграции
Figure 7. Absolute Migration Rates

Источник: составлено автором на основе [16].

Источник определения интенсивности миграции – относительные показатели, которые характеризуют и описывают результативность переселения населения на базе расчёта отношения прибывших к выбывшим гражданам.

Материальные издержки, связанные с заселением территорий с целью их освоения, опреде-

ляются показателем демографических издержек, который рассчитывается как отношение затрат на число прибывших людей.

Основные показатели, которые используют коэффициенты интенсивности и рассчитываются в промилле или в процентах, представлены на рисунке 8.

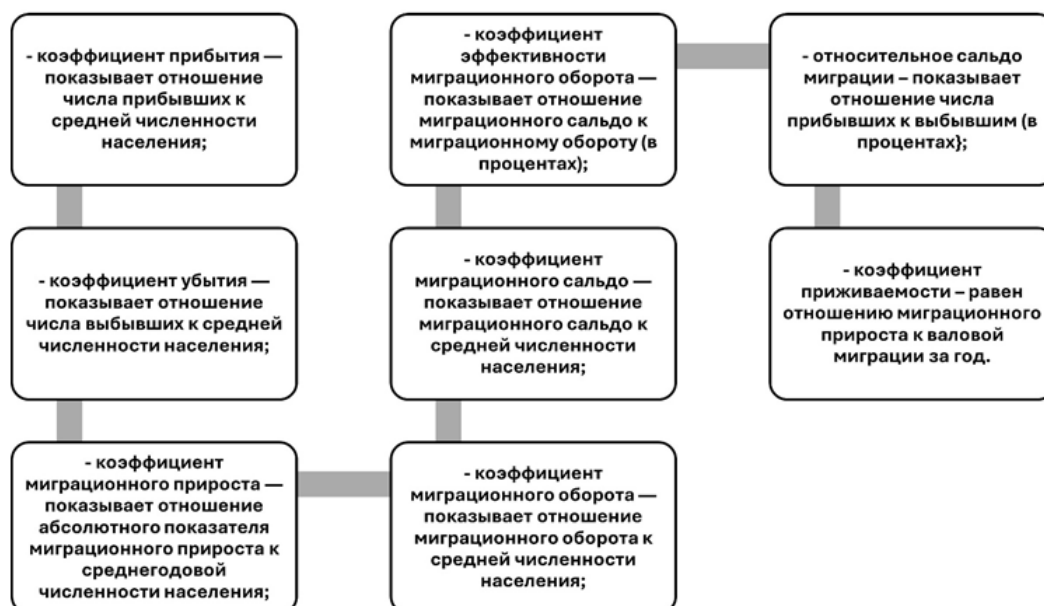

Рисунок 8. Показатели миграции, выражающиеся в промилле или в процентах
Figure 8. Migration Rates Expressed in Ppm or Percentage

Источник: составлено автором на основе [16].

Описание миграционных процессов получают на основе расчётов относительных и абсолютных показателей для отдельных групп населения с возможностью установки весовых коэффициентов для каждого из показателей в зависимости от территориальной принадлежности, конфессии, экономических характеристик и других факторов, оказывающих воздействие на быт и работу граждан, а индексы относительной интенсивности показывают, какую долю от общего количества населения страны, региона, образования, бизнеса занимают данные группы прибывающих или выбывающих в/из страны.

Показатели, которые рассчитываются для определённой категории населения, называют структурными, и их аналогично можно разделить на две группы: абсолютные и относительные.

Структурные показатели миграции характеризуют различные группы граждан по различным признакам, которые в свою очередь могут более детально раскрыть причины (мотивы) переселения людей, но в то же время усложняют оценку (анализ) миграционных потоков, так как нефор-

мальная занятость населения и скрытый характер жизнедеятельности приводят к ошибкам и снижает эффективность мероприятий по улучшению миграционной политики, а также удорожает процедуры управления миграцией.

К основным признакам классификации общих миграционных потоков показателей можно отнести: территориальную, возрастную, гендерную, образовательную, национальную дифференциацию, а также причину миграции.

Анализ миграции на основе количественных показателей проводится расчётом (определением) значений выбытий за пределы территории страны, района, региона, муниципального образования и заезда на эту же местность с других территорий, а разность между этими значениями в установленный промежуток времени называют чистой миграцией. Вместе с тем показатели, характеризующие миграционное взаимодействие между выбывшими и прибывшими с местным населением, проживающим на данной территории, можно классифицировать по следующим параметрам, которые представлены на рисунке 9.

масштабы прибытий (п): число человек, прибывших в рассматриваемое административно-территориальное образование (страну, регион) за определенный период	масштабы выбытий (в): число человек, выбывших из рассматриваемого административно-территориального образования (страны, региона) за определенный период	чистая миграция (нетто-миграция, сальдо-миграции): Сальдо миграций — разница между числом прибытий и числом выбытий,
валовая миграция (миграционный оборот): сумма числа прибытий и выбытий в административно-территориальном образовании (стране, регионе) за какой-то период	коэффициент интенсивности миграции по прибытию (Кп)	коэффициент интенсивности миграции по выбытию (Кв)
миграционный оборот (Кмт) либо коэффициент интенсивности миграции (Кит)	механический прирост (Ксм), либо коэффициент чистой миграции (Км)	для оценки эффективности миграции (кэ) определяется отношение миграционного прироста к объему миграции

Рисунок 9. Количественные показатели миграционных потоков

Figure 9. Quantitative Indicators of Migration Flows

Источник: составлено автором на основе [16].

Чтобы повысить качество рабочей силы и увеличить конкуренцию на рынке труда, необходима миграция работоспособных людей, в противном случае эти показатели снижаются, увеличивая нагрузку на социальную инфраструктуру региона пребывания.

Добровольная миграция положительно сказывается на экономике и жизнь в регионе пребывания, так как она осуществляется осознано гражданами, которые обычно просчитывают все возможные варианты жизнедеятельности и проводят оценку не только на основе статистических данных, но и при помощи так называемого «сарафанного радио» (информации от знакомых или родственников).

К сожалению, рассмотренные абсолютные и относительные показатели количества и качества миграционных потоков дают слишком общую картину и фиксируют лишь констатацию факта выбытия или прибытия, а также отношение прибывших мигрантов к местному населению и т.п. Они не показывают количество нелегальных мигрантов и тех государственных потерь, которые вызваны сектором теневой экономики в результате их деятельности, а также не отражают другие социально-экономические проблемы трудовой миграции.

В целях оценки рисков потерь бюджета и комплексного влияния на формирование бюджета РФ целесообразно использовать «углубленные критерии количественной и качественной оценки миграции в разрезе стран прибытия и регионов размещения» для определения количественного

соотношения прибывающих мигрантов по разным категориям из разных стран, а также структуры их распределения по регионам.

Изучение миграционных потоков в зависимости от географического расположения местности, их климатических особенностей с применением характеристик переселяемого населения даёт объективную оценку побудительных причин миграции с применением анализа и учета социально-экономических факторов. Основного внимания заслуживает исследование миграционной подвижности трудоспособного населения с учётом их квалификации, опыта трудовой деятельности и трудоустройства на рассматриваемой территории. Это оказывает значительное воздействие на экономическое развитие или теневи-зацию предпринимательской деятельности.

Основой проведения исследований миграционных потоков на примере количественных показателей послужили базы данных от различных государственных структур, средств массовой информации, общественных организаций и иных источников, а также различные мероприятия, такие как перепись населения, опросы, статистические данные рейдов МВД, ФСБ и других правоохранительных органов.

Наиболее важная особенность структуры населения на региональном уровне – половозрастная характеристика миграционных потоков, и это связано с мотивами переселения граждан в урбанизированные местности, оттоком рабочей силы из сельской местности, формированием региональных особенностей развития инфраструк-

туры, что влияет на степень реализации инвестиционных проектов, социальных инициатив и др.

В зависимости от того, кто в качестве мигрантов прибывает или убывает в регион, это изменяет социальную структуру, уровень образования и культурный фон. Например, прибытие городских жителей в деревню способствует повышению культуры общения и профессиональных качеств населения. И напротив, большой приток сельских жителей в урбанистические районы оказывает отрицательное влияние. В Российской Федерации, как правило, на миграцию населения оказывает экономика региона, что вскрывает большие проблемы рынка труда. Также основными причинами покидания родных мест становятся межнациональные отношения, криминогенная обстановка, слабая экономика региона и т.д.

Среди экономических причин можно выделить:

- отсутствие возможности самостоятельно заниматься сельским хозяйством;
- отсутствие возможности заниматься предпринимательством или индивидуальной трудовой деятельностью.

Существует большое количество разнообразных подходов, квалифицирующих различные факторы миграции. Однако основной стимул к переезду – совокупные преимущества в условиях жизни в регионе прибытия относительно региона убытия.

«Условия жизни» – это не только экономическая составляющая, но, еще и социальная. Станут ли различные условия, в которых живёт человек, факторами миграции, зависит от конкретных явлений и процессов, проходящих в жизни. Но и не все факторы могут послужить причинами переезда человека в другой регион.⁹

Также нужно учитывать тот факт, что на миграцию оказывают влияние не только преимущества в условиях жизни, но и условия, в которых люди привыкли жить (норма жизни для данного региона, национальность и т.п.). Поэтому могут быть различные отклонения от нормы и не факт, что они будут преимуществами по сравнению с существующими условиями жизни.

На норму жизни оказывают влияние традиции, культура, способность воспринимать изменения, одним словом, особенности этноса.

Необходимо разобраться в иерархии факторов, влияющих на переезд людей, особенно преимуществ, которые подталкивают людей к миграции.

Основные экономические показатели, определяющие факторы, влияющие на миграцию:

- количество рабочих мест;
- условия работы (занятости);
- уровень заработной платы;
- жилищные условия (условия аренды или покупки жилья);
- решение социальных проблем (обеспеченность социальной инфраструктурой и её доступность: детские сады, школы и т.п.).

Все миграционные потоки в России направлены на южные и центральные районы европейской части, что приводит к резкому росту населения и преступности, что наблюдается в Ставропольском крае, Москве, Московской области, Санкт-Петербурге и других урбанизированных регионах и городах.

Анализ ситуации в области миграции на основе материалов годовых статистических разработок за 2024 год с учётом итогов ВПН-2020 и сведений о численности населения, общих итогах миграции населения по Российской Федерации, её субъектам, районам Крайнего Севера и местностям, приравненным к ним, показывает, что проблемы с внешней незаконной миграцией остаются не решёнными, а некоторые из них представляют и угрозу национальной безопасности государства с учётом площади территорий и плотности населения по субъектам РФ (Центральный федеральный округ – плотность населения 61,9 человек на 1 кв. км, а Дальневосточный федеральный округ – 1,1)¹⁰.

Процессы миграции в Российской Федерации характеризуются быстрым вовлечением в межрегиональный и международный обмен, повышением перемещения целыми семьями (кланами), проблемами адаптации людей, повышением криминализации территорий пребывания мигрантов, что негативно сказывается на социальных условиях жизни, рынке труда, экономической и социальной нагрузке на государство, увеличении преступности и др. Всё это требует постоянного контроля миграционных процессов в государстве.

Выводы

Интеграционные процессы и формирование единого рынка труда ЕАЭС требуют разностороннего научного анализа и практического осмысления с точки зрения их становления, закономерностей развития и последствий для национальных экономик и объединения в целом.

Исследование проблем формирования РТ ЕАЭС носит междисциплинарный характер и предполагает заинтересованное участие социологов, специалистов в области права и трудовых отношений, экономистов в изучении и анализе динамики миграции трудовых ресурсов и струк-

⁹ Брызгалов Д.В. Миграционная политика Российской Федерации в Дальневосточном регионе и роль органов внутренних дел в её реализации: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Брызгалов Дмитрий Владимирович; науч. рук. Н.А. Шабельникова; ДВФУ. Владивосток, 2010. 213 с.

¹⁰ Численность и миграция населения Российской Федерации в 2022 году. // Росстат: [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения 06.03.2025).

туры занятости, их эффективности в рамках единого экономического пространства,

Трудовая миграция оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на социально-экономическое развитие, служит инструментом как понижения, так и повышения эффективности экономики.

Так, отъезд большей части трудоспособного населения вызывает снижение налоговых поступлений на муниципальном уровне, а социальные услуги мигранты обычно получают не по месту работы, а по месту проживания их семей. Для стран-доноров трудовых ресурсов миграция позволяет смягчать последствия экономических кризисов в национальных экономиках финансовыми переводами от работающих мигрантов.

В то же время внешняя трудовая миграция может создавать серьёзные риски стабильному социально-экономическому развитию на национальном уровне. Для минимизации рисков негативных последствий внешней трудовой миграции и обеспечения устойчивости рынка труда предлагается ряд мер противодействия:

- формирование миграционной политики, максимально возможно учитывающей интересы всех субъектов российской экономики РТ и обеспечивающей их успешное взаимодействие в рамках сформированных регламентов;

- аккумуляция данных информационных ресурсов различных ведомств в едином информационном ресурсе, содержащем сведения о состоя-

нии статуса и условий пребывания мигрантов на территории Российской Федерации;

- мониторинг, анализ и оценка социально-экономических отношений в части формирования миграционных потоков и трудовых отношений;

- определение кадровой потребности в трудовых ресурсах (в том числе иностранных) для осуществления внутреннего контроля и регулирования, установления отраслевых квот на трудоустройство мигрантов;

- обучение, повышение квалификации мигрантов, предполагающих длительное трудоустройство в Российской Федерации.

В подтверждение выдвинутой авторами гипотезы представленный в статье анализ подходов к устойчивости рынка труда выявил многоаспектность и комплексность факторов, влияющих на устойчивость российского РТ и рынка труда ЕАЭС, необходимость качественной и количественной оценки миграционных потоков как из стран ЕАЭС, так и из других стран с учётом законодательных барьеров для движения различных категорий рабочей силы.

Обеспечение свободного движения рабочей силы, закреплённое в договоре об образовании ЕАЭС, а также в Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года¹¹, должно быть встроено в систему государственного регулирования рынка труда в России и её регионах.

Список источников

1. Гимпельсон В.Е., Зудина А.А., Капелюшников Р.И. Некогнитивные компоненты человеческого капитала: что говорят российские данные // Вопросы экономики. 2020. № 11. С. 5–31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31> EDN XUEJIT
2. Капелюшников Р.И. Структура российской рабочей силы: особенности и динамика. М.: Издательский дом ВШЭ, 2006. 59 с. EDN QREZZH
3. Konings J., Lermann H. Marshall and labor demand in Russia: Going back to basics // Journal of Comparative Economics. 2002. Vol 30. Issue 1. P. 134–159. <https://doi.org/10.1006/jcec.2001.1759> EDN XOTHRJ
4. Layard R., Ashenfelter O. Handbook of Labor Economics. North-Holland: Elsevier, 1987. 510 p. ISBN 0444878572
5. Mosler Vidal E. Leveraging Human Mobility to Rescue the 2030 Agenda: IOM Flagship Report for the SDG Summit. International Organization for Migration. Geneva: IOM, 2023. 66 p. ISBN 978-92-9268-729-8
6. World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies. Washington: World Bank, 2023. 348 p. ISBN 978-1-4648-1942-1 <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1941-4>
7. Капелюшников Р.И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 5–37. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37> EDN USUZYBY
8. Аранжин В.В. Условия решения проблемы дефицита высококвалифицированных сотрудников в инновационных организациях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». 2017. Том 11. № 2. С. 71–74. <https://doi.org/10.14529/em170210> EDN YUADOX
9. Колесникова О.А., Маслова Е.В., Околелых И.В. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления // Социально-трудовые исследования. 2023. № 4(53). С. 179–189. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189> EDN DLOSFN
10. Камари Д.М. Проблема неформальной занятости в России и в ЕАЭС // Социально-трудовые исследования. 2024. № 2(55). С. 54–61. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-55-2-54-61> EDN JBGQVZ
11. Система мониторинга, анализа и экспертизы сферы трудовых отношений / Д.Н. Платыгин, С.Ю. Попков, В.М. Смирнов, Н.А. Волгин, Е.В. Вашаломидзе, В.И. Джума, Е.С. Уланова // Социально-трудовые исследования. 2020. № 4(41). С. 27–39. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-41-4-27-39> EDN UHAWTK

¹¹ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 11.12.2020 г. № 12 «О Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 года».

12. Волошина И.А., Джума В.И., Мухина И.И. Спрос на рабочую силу и востребованность профессий в 2021–2022 гг.: результаты анализа вакансий // Социально-трудовые исследования. 2022. № 3(48). С. 118–130. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-48-3-118-130> EDN TGFDJR
13. Орлова Л.Н., Смирнов В.М. Минимизация рисков государства от незаконной трудовой деятельности мигрантов // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2024. Том 59. № 2. С. 153–176. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-8> EDN YYALOM
14. Токсанбаева М.С., Попова Р.И. Трудовые ресурсы как характеристика трудового потенциала и их структура // Народонаселение. 2022. Том 24. № 4. С. 151–162. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.4.13> EDN UAPDEV
15. Трифонова К.В. Международно-правовое регулирование трудовой миграции: системный анализ // Учёные записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2023. Том 9. № 2. С. 247–252. EDN UGQKWS
16. Каримова А.А. Миграция населения: сущность и статистические показатели // Экономика и предпринимательство. 2019. № 11(112). С. 231–234. EDN BIMYXJ

Информация об авторе:

Глеб Львович Подвойский – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Центр развития человеческого потенциала, Институт экономики РАН (SPIN-код: 5905-7218) (РИНЦ Author ID: 841446)
Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 27.03.2025; одобрена после рецензирования 09.07.2025; принята к публикации 11.09.2025.

References

1. Gimpelson V.E., Zudina A.A., Kapeliushnikov R.I. Non-Cognitive Components of Human Capital: Evidence from Russian Data. *Voprosy Ekonomiki*. 2020;(11):5-31. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2020-11-5-31> (In Russ.)
2. Kapelyushnikov R.I. *Struktura Rossiiskoi Rabochei Sily: Osobennosti i Dinamika*. Moscow: The HSE Publishing House; 2006. 59 p. (in Russ.)
3. Konings J., Lermann H. Marshall and Labor Demand in Russia: Going Back to Basics. *Journal of Comparative Economics*. 2002;30(1):134-159. <https://doi.org/10.1006/jcec.2001.1759>
4. Layard R., Ashenfelter O. *Handbook of Labor Economics*. North-Holland: Elsevier; 1987. 510 p. ISBN 0444878572
5. Mosler Vidal E. Leveraging Human Mobility to Rescue the 2030 Agenda. IOM Flagship Report for the SDG Summit. Geneva: IOM; 2023. 66 p. ISBN 978-92-9268-729-8
6. World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies. Washington: World Bank; 2023. 348 p. ISBN 978-1-4648-1942-1 <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1941-4>
7. Kapeliushnikov R. The Russian Labor Market: a Statistical Portrait on the Crises Background. *Voprosy Ekonomiki*. 2023;(8):5-37. <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2023-8-5-37> (in Russ.)
8. Aranzhin V.V. The Conditions for Solving the Problem of a Shortage of Highly Qualified Employees in Innovative Organizations. *Vestnik YUURGU. Seriya Ehkonomika i menedzhment=Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*. 2017;11(2):71–74. <https://doi.org/10.14529/em170210> (in Russ.)
9. Kolesnikova O.A., Maslova E.V., Okolelykh I.V. Personnel Shortage in the Current Russian Labor Market: Manifestations, Causes, Trends, Measures to Overcome it. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya=Social and Labor Research*. 2023;(4(53)):179-189. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2023-53-4-179-189> (in Russ.)
10. Kamari D.M. The Problem of Informal Employment in Russia and the EAEU. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya=Social and Labor Research*. 2024;(2(55)):54-61. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-55-2-54-61> (in Russ.)
11. Platygin D. N., Popkov S. Yu., Smirnov V. M., et al. System of Monitoring, Analysis and Expertise of Labour Relations. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya=Social and Labor Research*. 2020;(4(41)):27-39. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2020-41-4-27-39> (in Russ.)
12. Voloshina I.A., Dzhuma V.I., Mukhina I.I. Demand for Workforce and Professions in 2021-2022: Job Analysis Results. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya=Social and Labor Research*. 2022;48(3):118-130. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2022-48-3-118-130> (in Russ.)
13. Orlova L.N., Smirnov V.M. Minimizing State's Risks from Illegal Migrants' Labour. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6. Ehkonomika=Moscow University Economics Bulletin*. 2024;59(2):153-176. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-2-8> (in Russ.)
14. Toksanbaeva M.S., Popova R.I. Labor Resources as a Characteristic of Labor Potential and their Structure. *Narodonaselenie=Population*. 2022;25(4):151-162. <https://doi.org/10.19181/population.2022.25.4.13> (in Russ.)
15. Trifonova K.V. International Legal Regulation of Labor Migration: a System Analysis. *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki=Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science*. 2023;9(2):247-252. (in Russ.)
16. Karimova A.A. Population Migration: Essence and Statistical Indicators. *Ekonomika i predprinimatel'stvo=Economics and Entrepreneurship*. 2019;(11(112)):231-234. (in Russ.)

Information about the authors:

Gleb L. Podvoiskii – PhD in Economics, Leading Research Worker, Centre of Development of Human Potential, Institute of Economics of the RAS (SPIN-code: 5905-7218) (RSCI Author ID: 841446)
The author declares no conflict of interest.

The article was submitted 27.03.2025; approved after reviewing 09.07.2025; accepted for publication 11.09.2025.